

Юй Бай замер, не отрывая взгляда от буйно цветущего солнечного цветка на подоконнике напротив. Он простоял так целую минуту.

Оба горшка выглядели совершенно одинаково, да и сами растения казались близнецами. И все же это не была безупречная копия, созданная какой-то сверхъестественной силой — различия в ветках и бутонах все-таки имелись.

В его собственном горшке распустилось ровно восемь бутонов, а у соседа — девять.

Да и оттенком соседские цветы казались чуть ярче.

.....

"Какого черта? — раздраженно подумал Юй Бай. — С какого перепугу этот тип вздумал повторять за мной и разводить цветы на кухне?!"

Слыша его затянувшееся молчание, прерываемое лишь едва различимым скрежетом зубов и тяжелыми вздохами, Янь Цзин на том конце провода не выдержал.

— Он тоже завел солнечный цветок? — осторожно поинтересовался он.

— Да, — буркнул Юй Бай.

— И что, его куст больше твоего?

— Нет, обычный.

— Тогда, может, его цветы умеют разговаривать?

Юй Бай вышел из кухни и направился к обеденному столу.

— Что за чушь ты несешь? — недоуменно спросил он.

— Раз не разговаривают, значит, это самый заурядный горшок с землей, — рассудил Янь Цзин, разделяя его недоумение. — Чего ты тогда так завелся? Цветоводство — хобби не только для людей.

— Кто завелся? Я совершенно спокоен.

Отыскав на столе нужную вещь, Юй Бай отложил телефон в сторону.

— Да ты весь так и кипишь! Сначала выругался, потом завис на минуту — тебя явно зацепило.

Янь Цзин восхищенно цокнул языком:

— Когда ты слышал плач из-за стены, у тебя и мускул на лице не дрогнул!

Юй Бай продолжал возиться со своей затеей, стараясь говорить как можно небрежнее:

— Я просто задумался.

— Опа, а чего голос так отдалился? — Янь Цзин мгновенно уловил перемену. — Ты чем там занят? Что за странные шуршащие звуки? Ты что, надуваешь что-то?

— Ничего я не надуваю.

Внезапно Янь Цзина озарило:

— Погоди-ка... Ты ведь замышляешь месть?

Юй Бай на мгновение замер.

— И в мыслях не было!

— О-о-о, точно, тебя задело за живое! Дай-ка угадаю: ты собрался сдуть его портупак к чертям собачьим?

— Какая глупость. Детский сад какой-то. Кстати, твоя мама звала меня сегодня на ужин? Я как раз свободен вечером.

— Ну да, давай, дуй к нам прямо сейчас, — весело отозвался Янь Цзин, даже не пытаясь укорять его за смену темы. — Заодно расскажешь, какую каверзу ты устроил соседскому цветку.

.....

"Никакая это не месть", — упрямо подумал он.

Закончив свои манипуляции, Юй Бай перенес плод своих трудов на кухню и аккуратно закрепил на столешнице прямо рядом со своим горшком. Несколько секунд он удовлетворенно разглядывал получившуюся инсталляцию, чувствуя, как на душе становится немного спокойнее.

Погасив свет, он запер квартиру и отправился в гости к Янь Цзину.

В пустой квартире воцарилась тишина. Закатное солнце мягким золотом заливало кухонный подоконник, лаская лепестки солнечного цветка...

...и надувной plastic-средний палец, который мерно покачивался на сквозняке прямо по соседству.

Изначально Юй Бай подумывал о том, чтобы лично зайти к этому странному подражателю и продемонстрировать красноречивый жест лицом к лицу.

Но, вспомнив неземной, кристально чистый взгляд соседа во время их недавней встречи, он отказался от этой затеи.

Тут на глаза ему попались одноразовые полиэтиленовые перчатки из доставки еды. Решение пришло мгновенно: надуть перчатку, а четыре пальца стянуть скотчем.

Так на свет появилось весьма натуралистичное, а главное, автономно функционирующее послание.

Оставалось надеяться, что сосед из квартиры 1204, так полюбивший подглядывать за его кухней и перенимать человеческие привычки, сумеет расшифровать этот международный знак.

Это было суровое предупреждение от лица всего человечества.

— Пха-ха! — прыснул Янь Цзин.

От хохота у него даже задрожали пальцы на джойстике игрового автомата.

— Да твоя идея в сто раз детсадовское моей! Ну ты даешь!

Юй Бай, не отрываясь от экрана, воспользовался заминкой соперника и серией молниеносных ударов уложил его персонажа на лопатки.

Виртуальный качок рухнул на пиксельный асфальт; полоска его здоровья стремительно таяла под натиском комбо.

Янь Цзин судорожно задергал рычагом:

— Эй, эй, так нечестно! Ты же атаковал исподтишка!

Вместо ответа Юй Бай прописал ему еще пару смачных хуков.

На потрепанном экране старенького автомата вспыхнули жирные буквы: «К. О.».

— Черт, — процедил раздосадованный Янь Цзин. — Еще раунд!

Из гостиной донесся голос мамы Янь:

— Последний раунд — и за стол! Отец уже заканчивает с горячим!

— Идем! Уже заканчиваем! — крикнул сын.

Пальцы снова забарабанили по кнопкам. На сей раз Янь Цзин решил прибегнуть к психологической атаке.

— Но если серьезно, чего ты так прицепился к этому солнечному цветку?

Юй Бай пропускал его слова мимо ушей, сосредоточенно ведя бой.

— По-моему, твой сосед довольно забавный. Зла он тебе явно не желает, а то, как он прилежно перенимает твои привычки — то записки пишет, то цветы сажает, — даже мило. К тому же он умеет ускорять время! Мечта, а не сосед, пускай и не совсем человек...

Юй Бай оставался непреклонен. Какое-то время он молча маневрировал своим бойцом на экране, а затем вдруг спросил:

— Так какие фрукты ты хотел посадить на крыше?

— Офигеть, ты согласен помочь?! — Янь Цзин просиял и радостно повернулся к другу. — Так, надо подумать... Я уже заказал семена клубники, вишни...

В этот момент его персонаж улетел в нокаут, и на экране вновь загорелась победная надпись.

Юй Бай без особого труда одолел расслабившегося противника. Он с удовольствием отпустил джойстик и размял затекшие пальцы.

— Всегда пожалуйста. Я соврал.

До Янь Цзина наконец дошло, что его нагло обвели вокруг пальца. Он угрожающе хрустнул костяшками:

— Ах ты гад! Ну все, переходим к кулачным боям в реальности!

Юй Бай с самым невозмутимым видом направился к выходу из комнаты. Стоило ему завидеть маму Янь, как он тут же подал голос:

— Тетя, а Сяо Янь обещал меня поколотить.

Женщина тут же одарила сына увесистым подзатыльником:

— Опять за свое! Только попробуй обидеть Сяо Бая, пользуясь своей комплекцией!

— Мама, да за что?! Это он надо мной издевается!

— И не смей ругаться при мне!

Под шутливую перепалку и семейную суету все наконец уселись за обеденный стол.

Мама Янь ласково подкладывала Юй Баю лучшие кусочки:

— Кушай побольше, Сяо Бай, здесь все твои любимые блюда. Совсем исхудал один, небось питаешься всухомятку.

— Сяо Бай работает не покладая рук, пишет день и ночь, — вступился отец семейства. — Откуда у него время на разносолы?

— Вот и приходи к нам почаще, — вздохнула женщина. — Золотое было время, когда вы еще учились. На каникулах ты у нас неделями гостил, никакой мороки.

— Жаль, конечно, что ваш старый дом пошел под снос, — подхватил папа Янь. — Кстати, Сяо Бай, ты не думал обзавестись собственным углом? Всю жизнь по съемным квартирам не наскитаешься.

Старый домишко, оставшийся от отца Юй Бая, снесли несколько лет назад. Денежной компенсации вместе с пособием за героическую гибель родителя с лихвой хватило бы на покупку приличного жилья, но Юй Бай так и не решился на этот шаг.

Как только беззаботные студенческие годы подошли к концу, он поспешил отгородиться от внешнего мира, выбрав тихую жизнь затворника в арендованных стенах.

Янь Цзин, уплетая ужин за обе щеки, заговорщически подмигнул:

— И непременно бери на последнем этаже.

— Да что хорошего на последнем этаже? — возмутилась мать. — Вечно там напор воды слабый, да еще и крыша потечет при первом дожде!

— Хе-хе, зато там есть выход на крышу.

Глядя на глуповатую ухмылку сына, мама Янь поежилась и со вздохом обратилась к мужу:

— Знаешь, дорогой, иногда мне безумно хочется его выпороть.

— Мне тоже, — охотно согласился тот. — Счастье, что Сяо Бай терпит его чудачества с самого детства.

— Эй, вообще-то я всё слышу!

— Для того и говорим!

Юй Бай с улыбкой наблюдал за семейной перепалкой, изредка вставляя словечко-другое. В такой теплой атмосфере незаметно пролетел весь вечер.

Он наелся до отвала.

Отказавшись от предложения главы семейства довезти его на машине, Юй Бай решил прогуляться пешком.

Впрочем, назвать эту прогулку полностью уединенной было нельзя — где-то позади на почтительном расстоянии беззвучно следовала охрана.

Как обычно, Юй Бай сделал вид, будто не замечает парней в гавайских рубашках, и лишь изредка прибавлял шаг, спеша по своим делам.

А-Цян и его ребята приглядывали за ним еще с начальной школы, но за все эти годы Юй Бай так и не сблизился с ними.

Он сам упорно избегал любых попыток наладить контакт.

Вокруг него постоянно закручивались невероятные, порой абсурдные события, затягивая то его самого, то тех, кто оказывался рядом.

Иногда эти происшествия оборачивались удачей, но куда чаще несли проблемы.

Юй Бай никогда не знал, в какой момент очередная нелепость перерастет в настоящую трагедию. После гибели отца он дал себе зарок: держаться от людей как можно дальше, чтобы не подвергать их опасности.

Исключением оставалось лишь семейство Янь Цзина — поговаривали, что у них настолько тяжелая энергетика и непрошибаемая судьба, что они без опаски держали собственное

похоронное бюро.

Янь Цзин интересовался, почему Юй Бая так взволновала эта злосчастная история с солнечным цветком.

Пожалуй, дело было в подсознательном страхе. Это глупое подражание казалось первым робким шагом к возникновению невидимой связи между ними.

В конце концов, у этого таинственного существа имелось два соседа — по левую и по правую руку. С какой стати оно решило копировать именно его?

С этими невеселыми мыслями Юй Бай зашел во двор своего жилого комплекса.

У самого лифта он нос к носу столкнулся со вторым соседом.

Тем самым нелюдимым длинноволосым парнем из квартиры 1203.

Тот возвращался из ночного магазина с пакетом баночного пива. На его бледном лице застыло привычное угрюмое выражение, а из массивных наушников глухо доносился яростный скрежет тяжелого рока.

Из кармана его безразмерных штанов сиротливо торчало нечто белое и твердое, тускло отсвечивающее в сумерках подъезда. Выглядел этот предмет довольно жутко.

И до чертиков знакомо.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы Юй Бай, некогда досконально изучивший анатомию ради написания хоррор-романа, вынес однозначный вердикт: предмет, которым сосед на днях яростно выстукивал ритм, был отнюдь не барабанной палочкой.

"Слава богу, я не стал спорить с Янь Цзином", — пронеслось в голове.

Юй Бай поспешно отвел глаза, сохраняя внешнее хладнокровие.

"Да уж, пусть лучше сосед-инопланетянин и дальше подражает мне, а не этому безумцу..."

Хотя погодите. Скорее всего, именно соседство с нечеловеческой сущностью сделало длинноволосого музыканта таким... эксцентричным.

Разве нормальный человек станет использовать настоящие кости вместо палочек?!

Вернувшись в квартиру, Юй Бай запер дверь и попытался выбросить из головы увиденное. Он твердо вознамерился вернуться к прежней тактике тотального игнорирования чертовщины.

Но планам не суждено было сбыться: в собственной ванной его ждал очередной сюрприз.

В квартире стояла темнота и мертвая тишина. Юй Бай щелкнул выключателем в ванной, собираясь умыться перед сном.

В ярко освещенном зеркале внезапно отразились два огромных детских глаза.

— Мать твоя... — едва не вырвалось у него.

Потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы не заорать от неожиданности на весь дом.

Юй Бай резко развернулся.

В углу его ванной комнаты, сжавшись в комок, стояла маленькая девочка в школьной форме. Две тощие косички сиротливо свисали на плечи, а на бледном личике читалась крайняя степень растерянности.

Стоило их взглядам встретиться, как гостя торопливо спрятала за спину какую-то книжку.

В комнате повисла звенящая тишина.

Оба застыли, испуганно глядя друг на друга.

Наконец они заговорили одновременно.

— Как ты здесь оказалась? — постарался как можно мягче спросить Юй Бай.

Беглого анализа ситуации хватило, чтобы исключить паранормальщину: привидения вряд ли увлекаются подростковыми любовными романами и пугаются, когда их застают на месте преступления.

Девочка шмыгнула носом и жалобно запричитала:

— Прости, братик! Я случайно сюда свалилась, правда... Я не хотела!

Этот тонкий, плаксивый голосок показался ему смутно знакомым.

В следующую секунду до Юй Бая дошло.

Он медленно поднял голову к потолку.

Отделка в ванной была, мягко говоря, бюджетной. Стоило сдвинуть одну из пластиковых панелей подвесного потолка, как открывался вид на хитросплетение труб и кабелей.

Когда мастер Ван укладывал звукоизоляцию, Юй Бай мельком заглянул в этот технический зазор.

Но пустоты над потолком физически не могли вместить в себя ребенка!

И вот теперь загадка загадочных звуков за стеной окончательно разрешилась.

Сделав глубокий вдох, Юй Бай ровным голосом спросил:

— В какой квартире ты живешь?

— В квартире 1104... — едва слышно пискнула девочка.

Аккурат под квартирой 1204.

Заметив, что хозяин квартиры молчит и лишь плотно сжимает челюсти, школьница заискивающе захлопала ресницами:

— Братик, пожалуйста, не говори папе! Он меня убьет, если узнает!

— Не говорить о чем именно? — бесстрастно уточнил Юй Бай. — О том, что ты по ночам выстукиваешь по трубам мелодии? Или о том, как хнычешь прямо в перекрытиях? А может, о твоих приступах хохота за чтением романов?

Да, те тихие смешки, которые он улавливал даже после ремонта, определенно не были игрой его воспаленного воображения.

Но реальность превзошла все ожидания своей абсурдностью.

Девочка испуганно отшатнулась:

— Так ты всё слышал?!

— А как иначе? — Юй Бай расплылся в самой доброжелательной улыбке, от которой веяло ледяным холодом. — По-твоему, у нас тут звукоизоляция как в бункере?

— Я больше не буду, честное слово! — затараторила нарушительница покоя. — Обещаю вести себя тихо-тихо!

— Вот как? — протянул он, уловив скрытый смысл. — Значит, ползать по трубам ты все-таки продолжишь?

Девочка шмыгнула носом, на глазах у нее выступили слезы:

— Да я просто с домашкой не справляюсь... А помочь некому!

Юй Бай почувствовал, как у него дергается глаз.

— Если не понимаешь тему — открой учебник! Какой смысл лазить по вентиляции? Или ты ждешь, что я стану твоим репетитором?

— Ой! — Малышка уставилась на него с надеждой и восторгом. — Правда поможешь?!

"С меня хватит..."

Решив пресечь этот разговор, Юй Бай молча взял девушку за руку, вывел в коридор и на лифте спустил на одиннадцатый этаж. Убедившись, что она благополучно шмыгнула в квартиру 1104, он вернулся к себе.

Проходя мимо запертой двери квартиры 1204, он наградил ее таким взглядом, словно намеревался прожечь в дереве сквозную дыру.

Маленькая затворница обитает внизу, в квартире 1104. Сумасшедший рокер — бок о бок, в квартире 1203.

А заброшенные горшки на крыше стояли аккуратно над потолком квартиры 1204.

Все аномалии стягивались к этой единственной точке.

Игры со временем, искривление пространства и этот жутковатый тип из 1203, который в самом буквальном смысле вкладывал кости в свое творчество.

Словом, все люди и вещи, соприкасавшиеся с загадочным соседом, подверглись воздействию, начисто ломающему любые законы физики и здравого смысла.

Но почему тогда сам Юй Бай до сих пор оставался невредим?

Сведя воедино все кусочки мозаики, он никак не мог найти ответ на этот последний вопрос.

Он еще раз огляделся по сторонам, ища хоть малейший признак изменений в своем жилище.

И взгляд его упал на скромный солнечный цветок, мирно зеленеющий на кухне.

[0318] Рядом красовался надувной plastic-средний палец — плод его сомнительного остроумия.

Вот только выглядел он как-то иначе.

Юй Бай подошел поближе, прищурившись.

За несколько часов воздух из перчатки немного вышел, полиэтилен обмяк.

Скотч на указательном пальце отклеился, и теперь этот палец, выпрямившись во весь рост рядом со средним, весело колыхался от сквозняка.

Вместе они образовывали бодрый знак "V" — символ мира и победы.

Посыл сменился на прямо противоположный.

Юй Бай завис в тягостном молчании, после чего обреченно глянул в окно напротив.

В бледном свете луны рядом с другим солнечным цветком отчетливо поблескивал точно такой же надутый полиэтиленовый контур.

Этот пришелец скопировал даже его дурацкую перчатку!

"Зачем, ну зачем я сотворил это убожество?!" — мысленно взывал Юй Бай.

"Черт."

"Может, аномалия соседа бьет по моим умственным способностям?!"

Хватит с него этих бесконечных недомолвок и подглядываний. Пора расставить точки над "i".

Терпение Юй Бая лопнуло.

Он решительно шагнул за порог и с силой заколотил в дверь квартиры 1204.

За дверью слышались легкие шаги, замок щелкнул, и на пороге возник уже знакомый

силуэт.

Инопланетно-прекрасные, чистые серые глаза соседа смотрели на него с мягким, искренним любопытством.

Юй Бай не стал тратить время на вежливые предисловия:

— Будь любезен, съезжай отсюда.

Необычный сосед на мгновение растерялся, но тут же мягко улыбнулся:

— Прости, пожалуйста. Я слишком сильно шумлю?

Голос его звучал невероятно дружелюбно.

Этот тип определенно понятия не имел о значении надувного жеста на подоконнике.

— Ты издеваешься? — Юй Бай изобразил крайне фальшивую улыбку. — Из-за твоего присутствия парень из соседней квартиры колотит по барабанам человеческими костями, а девчонка снизу путешествует по трубам и требует, чтобы я делал с ней уроки!

Инопланетянин внимательно выслушал эту тираду, ненадолго задумался и со всей серьезностью выдал образцово-показательный совет законопослушного гражданина:

— Это явное нарушение общественного порядка. Тебе стоит обратиться в полицию.

"Да я уже вызывал копов, идиот!"

И очень зря не заставил капитана полиции зафиксировать аномальный рост арбузов на крыше!

Юй Бай окончательно потерял самообладание. Он резко подался вперед и мертвой хваткой вцепился в воротник соседа, сминая безупречно отглаженную ткань его рубашки.

— Хватит. Строить. Из себя. Дурака, — процедил он сквозь зубы.

Юй Бай заглянул в эти нечеловеческие серые глаза, отбросив всякий страх.

— Либо ты немедленно возвращаешь все в нормальное состояние, либо проваливаешь отсюда к чертям собачьим.

Он успел заметить, как в глубине чужих зрачков промелькнуло нечто странное — мимолетная тень удивления или тревоги.

Но осмыслить эту реакцию Юй Бай уже не успел.

Пальцы, сжимавшие воротник, коснулись ледяной, словно мрамор, кожи на шее соседа.

В тот же миг пространство вокруг содрогнулось, закружилось в бешеном вихре и рухнуло в непроглядную бездну.

Его собственная, личная аномалия настигла его внезапно и беспощадно.

Когда Юй Бай снова открыл глаза, его ослепил яркий солнечный свет, а доносившийся откуда-то издалека неразборчивый гул обрел очертания пугающе знакомой фразы:

— Что ж, похоже, этот переезд действительно пошел твоей работе на пользу.

Седовласая доктор Чэнь ласково смотрела на него. В ее теплом взгляде сквозила привычная профессиональная снисходительность.

— Надо же, какой мощный прилив вдохновения!

Мягкий голос терапевта, упругий кожаный диван под спиной, мерный стук настенных часов...

Все было до боли, до ужаса знакомым.

Юй Бай растерянно моргнул. Преодолевая нахлынувшую дурноту, он огляделся по сторонам, и на его бледном лице отразился неподдельный шок.

Секунду назад он стоял на лестничной клетке перед соседской дверью. Каким образом он оказался здесь?!

Это был кабинет психотерапевта, где он бывал уже десятки раз.

Его последний визит сюда состоялся ровно неделю назад — в тот злополучный день, ставший отправной точкой всех аномалий.

По вполне понятным причинам Юй Бай помнил каждую секунду того приема до мельчайших подробностей.

Он помнил и эти слова доктора, и ее добродушную улыбку.

Именно так она отреагировала, когда он закончил свой безумный рассказ о таинственном плаче и стуке по трубам за стеной.

<http://bllate.org/book/19600/2002500>